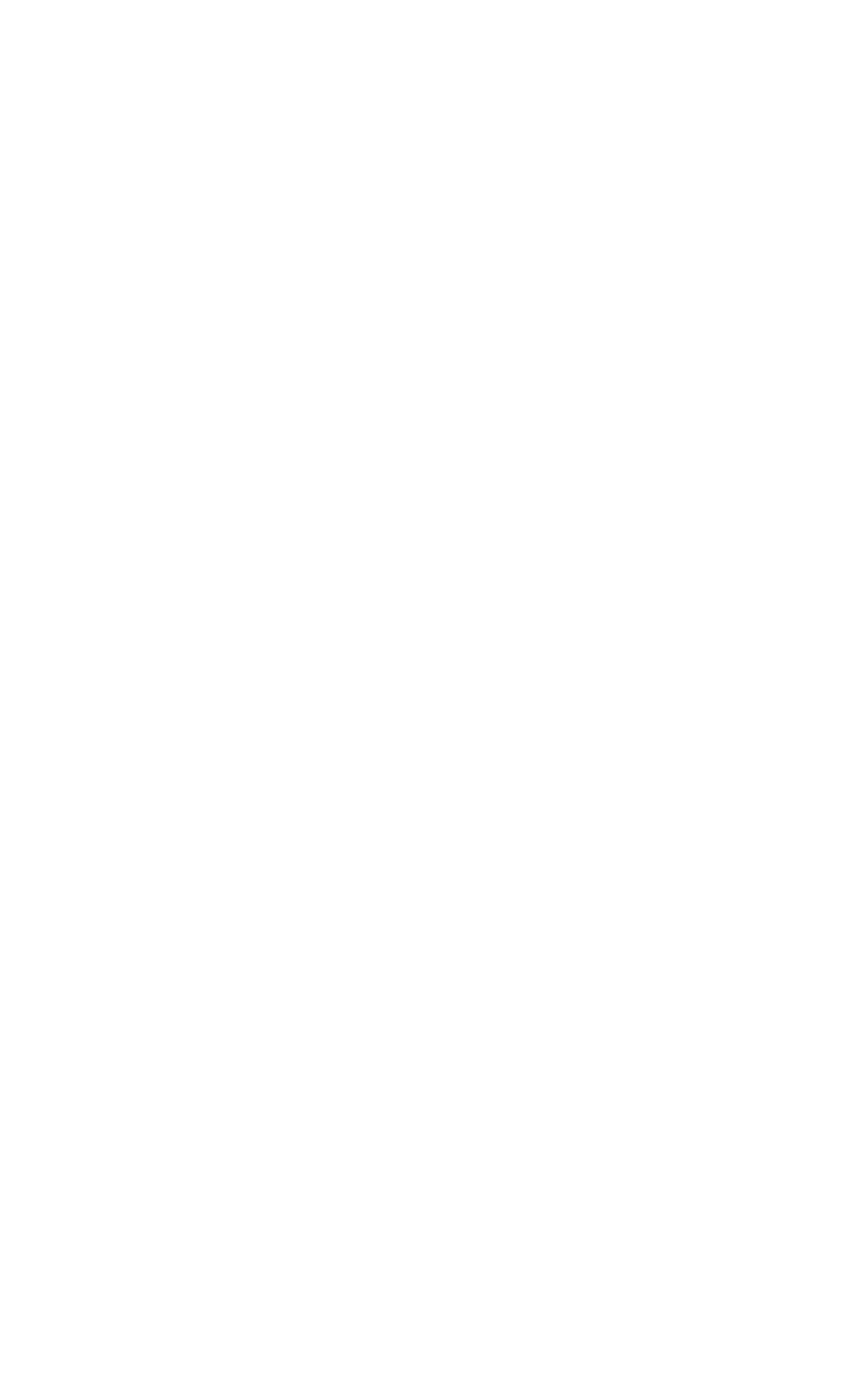

НАША ФАНТАСТИКА

Алексей
КАЛУГИН

ГОРОДА
ПОД ПАРУСАМИ

БЕРЕГ ОТЧАЯНЬЯ

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления
художника *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на переплете
художника *Владимира Нартова*

Калугин, Алексей Александрович.
К17 Города под парусами. Книга 1. Берег отчаянья /
Алексей Калугин. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-093406-5

Сибур-Диск — это мир, в котором все находится в постоянном движении. Острова, маленькие и огромные, дрейфуют по гравитационным волнам, опоясывающим центральное светило. На островах стоят города и селения, живут люди. Если же снарядить остров гироскопическим двигателем и установить на нем паруса для сбора сомбры, то на таком городе под парусами можно отправиться куда угодно. Даже на поиски древнего клада. Вот только если набирать экипаж в Зей-Зоне, то не следует удивляться тому, что в команде окажутся те, кого все считают последним отребьем, кого ни один приличный капитан и близко к своему городу не подпустит. Однако команда из отчаянных ветроходов, для которых этот рейс, быть может, последний шанс показать, чего они на самом деле стоят, может оказаться способной на многое. Даже на такое, чего от них никто не ожидал...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093406-5

© Калугин А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

«Если долго-долго всматриваться в
бездну, то можно увидеть ее дно.
А вам оно надо?»

Вальтер Зунгл. «Крошечки»

ПРОЛОГ

Города приходят и уходят. А мы остаемся на пристани. Чтобы провожать их печальными взглядами. А потом снова ждать возвращения.

Города исчезают за палевыми облаками сомбры. Белые паруса взмахивают последний раз, будто крылья бабочек-однодневок.

Кому?

Зачем?

Мы провожаем города и снова идем в кабаки Старого Эрла. Потому что для такого отребья, как мы, в Зей-Зоне нет другого места.

Мы садимся за грубо сколоченные столы, пьем пиво и ром. И ждем, когда же наконец с треском распахнется входная дверь и незнакомец, чей силуэт расплывется черной кляксой в лучах заходящего солнца, хриплым голосом крикнет:

— Эй, забулдыги! Есть тут среди вас настоящие ветроходы? Мне нужно два десятка крепких парней, умеющих обращаться с парусами!

Разумеется, все мы тут чертовски хороши! Поэтому нам нужен не капитан, а сущий дьявол! Готовый плыть на край света черт его знает за чем! А может, и дальше — за Рифы Времени, дьявол его

задери! Вот только тогда мы и сдвинемся с места. А до тех пор будем тянуть свое пиво из высоких оловянных кружек и угрюмо пыхтеть глиняными трубками на длинных чубуках, делая вид, что именно в этом и заключается смысл жизни.

Мы никуда не торопимся. У нас есть время ждать. У нас уйма времени!

Хотя каждый мечтает как можно скорее вырваться отсюда. И уплыть куда-нибудь подальше.

Собственно, все равно куда.

Потому что худшего места, чем Зей-Зона, в мире не сыщешь.

Хотя кому может прийти в голову искать самое худшее место в мире?

Зачем?

С какого перепуга?..

А все равно Зей-Зона — дыра, какую еще поискать!

Однако ни один город, поднявший паруса, ее не минует.

ГЛАВА 1

Джерри врезали кружкой по затылку, и он отключился.

В себя он пришел в чулане. Сидя на полу, привалившись плечом к мешку с картошкой.

В голове стоял звон, как будто кто-то подвесил там здоровенную, надтреснутую с краю рынду и колотил по ней изо всех сил железным прутом.

Судя по звукам, доносившимся из-за криво, кое-как сколоченной двери, драка в кабаке все еще продолжалась.

Прижав к затылку ладонь, в тщетной надежде хоть немного урезонить забавляющегося с рындой идиота, Джерри приподнялся.

Рядом с ним, на корточках, положив тяжелые руки на колени, сидел Энгель-Рок. В полумраке его запросто можно было перепутать с грудой камней. При свете он тоже выглядел не лучше. Ширина его плеч вдвое превышала обычную для человека. Для очень сильного человека, уделяющего львиную долю своего времени поддержанию надлежащей физической формы. Энгель-Рок подобной ерундой не заморачивался. Ростом он был под два с лишним метра. Тело его и без того бугри-

лось мускулами, выпирающими из-под кожи так, что странно было, как она не лопается от напряжения. Когда Джерри впервые увидел Энгель-Рока с голым торсом, ему на самом деле сделалось не по себе. Зрелище не для слабонервных. Добавьте к этому лицо, будто наскоро вылепленное из темно-коричневой глины не очень умелым скульптором, и короткие, жесткие, темные, с зеленоватым отливом волосы, торчком стоящие на голове, будто черенки травы на свежескошенной лужайке.

Энгель-Рок был похож на идеальную машину для убийства. Однако впечатление это было обманчиво. На самом деле Энгель-Рок драться не любил. И делал это только в силу самой крайней необходимости. Но если кто и мог вытащить Джерри из центра урагана, в который в один миг превратилась банальная ссора из-за случайно пролитой кружки пива, так только Энгель-Рок.

— Больно? — спросил Энгель-Рок.

— Некрасиво, — ответил Джерри.

Если бы Энгель-Рок сидел рядом с ним за столом, когда этот рыжий парень налетел на стул, на котором сидел Джерри, и разлил кружку пива, что держал в руке, ему бы и в голову не пришло затевать ссору. Сам бы еще извинился за то, что облил Джерри. Но Энгель-Рок, как назло, отошел по нужде. И вот, пожалуйста:

— Эй! Ты!

— Чего?

— Не хочешь извиниться и купить мне новую кружку пива?

— С чего бы вдруг?

— Ты разлил мое пиво!

- Ты сам его разлил.
- Я споткнулся о твой стул!
- Смотри куда прешь.
- Это было мое пиво!
- Ну тогда слижи его с пола.

Джерри усмехнулся. Получил кружкой по голове. И отключился.

Хорошо еще, что кружка была глиняная, а не оловянная.

Ну а местной публике дай только повод для драки.

Завсегдатаи кабака Старого Эрла, даже те, кто сидел далеко и вообще не видел, что произошло, тут же разделились на две команды. Одна из которых считала, что прав Джерри, другая же не сомневалась в правоте рыжего. Ну — и понеслось. В устных дебатах местные парни, может, и не сильны, зато доказать свою правоту кулаками всегда готовы.

Самое интересное, что завтра, протрезвев, все они снова станут лучшими друзьями. И в складчину оплатят Старому Эрлу ущерб, нанесенный сегодняшним побоищем.

Так всегда происходит.

Потому как всем им деваться, по большому счету, некуда. А по малому — так и не хочется. У каждого из них такой послушной список, что ни один капитан, будучи в здравом уме, не возьмет ни одного из них, даже если у него в городе меньше половины команды ветроходов, а другую половину он всего три дня назад, после подавления бунта, высадил на какой-то не отмеченной на карте отмели. И если им повезет остаться в живых, то по-

падут они не куда-нибудь, а точнехонько сюда, в это самое проклятое место — в Зей-Зону. Потому как другого пути нет.

Все они знают, что застряли в Зей-Зоне навсегда. И только чудо может выволочь их отсюда. На выпивку и еду они зарабатывают погрузочно-разгрузочными работами да короткими каботажными рейсами на городах без мачт, все население которых составляют бойцы, зорко следящие за непутевой командой и готовые без предупреждения, а случается, что и без повода пустить в ход оружие.

Кто-то все еще тешит себя несбыточными надеждами. Но Зей-Зона крепко всех их взяла за глотку. И уже не отпустит. Зей-Зона — это конечный пункт путешествия для всяческой швали, мрази и конченных неудачников, которых будто гравитационные волны сносят сюда со всего Мира Сибура.

— Что — некрасиво? — спросил Энгель-Рок.

— Некрасиво бить оппонента сзади кружкой по голове, — сказал Джерри.

— Что он от тебя хотел?

— Чтобы я купил ему пива.

— И почему ты этого не сделал?

Если бросить в большую железную бочку десятка полтора угловатых камней размером с два кулака каждый и начать как следует ее трясти, то из бочки раздадутся звуки, которые запросто можно спутать с голосом Энгель-Рока. Однако голос Энгель-Рока почти всегда звучал на удивление спокойно и ровно. У камней в бочке так не получается.

— Почему я должен был покупать ему пиво, если он сам его разлил? — возмущенно взмахнул руками Джерри.

И снова схватился за голову, рында в которой загудела с таким отчаянием, будто тот, кто колотил в нее, начал понимать, что в призывах его не было и нет никакого смысла.

— Купив пива, ты смог бы избежать драки, — объяснил Энгель-Рок. — И, может быть, вы даже стали бы друзьями.

— На фиг мне такой друг, — зло процедил сквозь зубы Джерри. — Мабарах!

Энгель-Рок не стал ему ничего доказывать, будучи прекрасно осведомлен о глубочайшей бессмысленности сей затеи. Он осторожно поднялся на ноги, пригнул плечи, чтобы не проломить затылком потолок, и направился к выходу.

Приоткрыв дверь, он выглянул в зал.

Драка почти закончилась. Да и не бывало такого, чтобы драка, начавшаяся сама собой, без серьезного на то повода, продолжалась более получаса. Только троица особо раззадорившихся парней все еще продолжала дубасить друг друга возле составленных в дальнем углу пустых бочек. Да и то делали они это уже без задора, без огонька, просто в силу привычки. Даже кто с кем дрался, было не понять. Кулаки то и дело пролетали мимо цели и врезались в пустые бочки, издававшие в ответ гулкое «б-у-уу».

Перевернутые столы уже поставили на ножки, сломанные табуреты заменили на более или менее целые. Дочь и жена Старого Эрла сметали осколки разбитой посуды. А парни как ни в чем не бы-

вало сидели на своих обычных местах и, как всегда, требовали пива, рома, соленых свиных ушей и жареной трески с луком.

Энгель-Рок подошел к свободному столу, надавил всей пятерней на сиденье стоящего рядом с ним табурета и, оставшись недоволен, взял другой. Второй табурет показался ему более прочным, и Энгель-Рок осторожно присел. Табурет предательски скрипнул, но все же выдержал немалый вес здоровяка.

Шмыгнув носом, Энгель-Рок с жалостью посмотрел на усевшегося напротив Джерри.

Что уж тут скрывать, все посетители кабака Старого Эрла выглядели не лучшим образом. Но одни из них еще пытались сохранить видимость благополучия, другие же давно махнули на это дело рукой. Джерри Гарсия находился ровно посередине между этими двумя категориями. Сделав всего лишь одно небольшое усилие, он мог либо вновь обрести что-то похожее на респектабельность, чтобы продолжать бороться за свое светлое будущее, либо окончательно скатиться вниз, дабы примкнуть к низшим слоям общества Зей-Зоны.

Где его, между прочим, никто не ждал.

Те, кто еще держался на плаву, даже представить не могли, какая отчаянная борьба за существование шла на дне отстойной ямы, именуемой Зей-Зоной. Все дело в том, что там имелась только одна экологическая ниша, именуемая «Полное отребье», и забита она была под самую завязочку. Чтобы втолкнуться туда, следовало сначала кого-то оттуда выпереть. Наверху было не многим луч-

ше, но все же там имелся некоторый выбор и оставалось пространство для маневров.

На Джерри Гарсии были весьма неплохие черные штаны из мягкой, выделанной буйволовой кожи. Вот только красивый, весь в клепках ремень с широкими кожаными ножнами он продал две декады тому назад. Сразу после того, как продал нож. Резонно рассудив, что ножны ему на фиг не нужны, если нет ножа. Поэтому штаны на худых бедрах Джерри поддерживал обрывок бельевой веревки. Которую, впрочем, не было видно, поскольку Джерри носил навывпуск красную майку с короткими рукавами и со вписанной в круг черной пентаграммой на груди. Майка была неплохая, но давно не стиранная. Но поверх нее была надета синяя спортивная куртка с глубокими карманами по бокам и капюшоном. На ногах у Джерри были весьма неплохие сапоги с пятью ремешками-застежками на каждом. Можно было сказать, что в целом одет он был вполне прилично. То, что Джерри находился на грани, выдавали давно не мытые волосы, сальными сосульками свисающие до плеч, недельная щетина на лице и безнадежно-отчаянный взгляд выгнанной из дома собаки. Джерри было двадцать пять, но на вид ему запросто можно было дать и тридцать, и сорок пять. В зависимости от того, насколько глубоко он был погружен в депрессию.

Сам Энгель-Рок одет был куда как проще. некогда имевшие белый цвет, а ныне предсказуемо посеревшие холщовые штаны до колен, рубашка, украшенная алыми маками, с широким воротником и обрезанными у локтей рукавами и шле-